

Чжао Фу выглядел куда лучше. Сидя на мягкой кушетке, он пил кашу из ласточкиных гнезд. Выслушав Тан Шэня, император сделал еще один глоток, а затем аккуратно поставил нефритовый пиалу. Изящная пиала из белого нефрита с легким звоном опустилась на низкий столик из грушевого дерева.

Чжао Фу со вздохом произнес:

— Похоже, люди Ляо любят присылать послов в нашу Великую Сун в самые лютые зимние морозы.

Тан Шэнь склонил голову и спокойно ответил:

— Государство Ляо расположено на севере, и с наступлением зимы там все замерзает на три цзиня, так что и передвигаться сложно. Наша же Великая Сун занимает Великие равнины, земля наша богата и обширна, а зимние пейзажи различаются от края к краю. Понять восхищение жителей Ляо вполне можно.

Услышав это, Чжао Фу громко рассмеялся.

Покидая дворец, Тан Шэнь не успел сделать и пары шагов, как у ворот его перехватил человек.

Он остановился, посмотрел на подошедшего и почтенно поклонился:

— Приветствую вас, Господин Ли.

Им оказался Глава Астрономического приказа Ли Сяорэнь.

Будучи Главой Астрономического приказа третьего ранга, Ли Сяорэнь формально стоял на чин выше Тан Шэня. Однако Тан Шэнь, хоть и занимал должность четвертого ранга, на деле обладал влиянием третьего. Ли Сяорэнь тоже сотворил поклон. Прищулив маленькие глазки, он исподтишка разглядывал Тан Шэня и с улыбкой спросил:

— Господин Тан, вы только что из покоев Его Величества?

— Именно так.

Ли Сяорэнь изобразил на лице искреннее беспокойство:

— На этот раз Его Величество подхватил простуду и слег, я себе места от тревоги не находил. К счастью, Его Величество — истинный Сын Дракона, находящийся под покровительством Небес, поэтому беда миновала, и царственное здоровье восстановилось. — Помолчав, Ли Сяорэнь добавил: — Давно не видно Ван Цюаня. Неужели Ван Цюань еще не вернулся из Цзиньлина?

Тан Шэнь на мгновение замер, но ответил:

— Еще нет.

На лице Ли Сяорэня мелькнуло разочарование, однако он быстро продолжил разговор. Этот Ли Сяорэнь изначально был простым даосом, выходцем из обители Цинъюнь на горе Хуайчжи. Лишь благодаря благоволению Чжао Фу он получил должность Главы Астрономического приказа. Умом и познаниями он не блестал, зато в искусстве угодничества и лести ему не было равных.

Он искал расположения Тан Шэня, а Тан Шэнь вовсе не был против сойтись с ним поближе.

Они быстро нашли общий язык и увлеченно беседовали.

Спустя пятнадцать минут евнух издал подвел к ним круглолицего монаха в простом одеянии. Голос Ли Сяорэня тут же умолк. Монах подошел к ним, плавно поклонился Ли Сяорэню и Тан Шэню и произнес:

— Брат Ли. — И устремил взор на Тан Шэня.

Тан Шэнь слегка кивнул:

— Ваш смиренный слуга — цзяньи дафу из Цензората, Тан Шэнь.

Монах Шаньтин смотрел кротко и доброжелательно, а голос его звучал неторопливо:

— Господин Тан.

Тан Шэнь:

— Приветствую вас, Монах Шаньтин.

Взгляд Шаньтина ненадолго задержался на лице Тан Шэня. Тот подумал, что монах хочет что-то сказать, но Шаньтин быстро перевел взор на Ли Сяорэня:

— Брат Ли, вы тоже направляетесь во Дворец Фунин, чтобы помолиться о здравии Его Величества?

Ли Сяорэнь:

— Именно так.

— Не пойти ли нам вместе?

Ли Сяорэнь фальшиво улыбнулся:

— С великой радостью.

Оба попрощались с Тан Шэнем и направились во Дворец Фунин.

На следующий день, когда Тан Шэнь снова прибыл на постоянный двор, среди сопровождающих чиновников не оказалось Ли Цзиндэ. Потеряв опору в лице Ли Цзиндэ, Мэн Лан тут же струсил. Найдя предлог, он покинул постоянный двор, отложив дела на завтра.

Тем временем Ли Цзиндэ во весь опор мчался обратно в Ючжоу. Едва прибыв в город Ючжоу, он направился не в лагерь Северо-Запада, а прямо в Приказ серебряных ассигнаций и сразу вызвал Ван Сяо. Ван Сяо про себя изумился, недоумевая, чем успел провиниться перед этим грозным воином, а Ли Цзиндэ тем временем поковырял в ухе и проговорил:

— Слышал от господина Тана, что всеми делами Приказа серебряных ассигнаций поручено заправлять тебе?

Ван Сяо вздрогнул, не зная, что ответить.

Ли Цзиндэ был не чиновником Приказа серебряных ассигнаций, а Фельдмаршалом Запада. Можно ли рассказывать ему о лазутчиках, внедренных в Государство Ляо, и насколько он

вообще посвящен в это дело?

Заметив его замешательство, Ли Цзиндэ сразу обо всем догадался. Он хлопнул по столу и с наигранным гневом рябкнул:

— Стал бы я, генерал, дурачить тебя! Разумеется, мне об этом лично сказал господин Тан Цзинцзэ!

Ван Сяо:

— ...Действительно, поручено вашему покорному слуге.

Ли Цзиндэ перешел прямо к делу:

— Где сейчас находится Второй принц Елюй Шэгэ?

Ван Сяо подумал: «Фельдмаршал Запада знает даже о том, что важнейший лазутчик, внедренный к ляосцам, — это Сяо Чжэнь, стоящий на службе у второго принца Государства Ляо. Значит, он действительно в курсе всего».

Поэтому он ответил:

— Елюй Шэгэ должен находиться в управе Сицзинь в Наньцзине.

— А вот и нет, он отправился в Шэнцзин!

— Что?!

Ли Цзиндэ с хитринкой покрутил глазами, маня Ван Сяо к себе, и зашептал ему на ухо:

— Раз даже этот Сяо Чжэнь ничего не знает, дело явно тайное. Если Елюй Шэгэ тайком отправился в Шэнцзин, у него точно есть умысел. Разве принцы Государства Ляо не грызутся между собой, да еще и погубили нашу Принцессу Аньдин, использовав ее как пешку? Так почему бы не сыграть им на руку? Донесем-ка сведения о перемещениях Елюй Шэгэ кому следует. Кто в Государстве Ляо больше всего ненавидит Елюй Шэгэ? Снятый с должности и сидящий дома Елюй Инь! А еще стоящие за ним Елюй Хань и Елюй Дин. Ван Цюань, теперь ты понимаешь, что нужно делать?

Ван Сяо в изумлении воззрился на Ли Цзиндэ. Он и подумать не мог, что Фельдмаршал Запада окажется столь хитер и находчив, раз сумел обратить чужой замысел себе на пользу.

Ван Сяо тут же отозвался:

— Ваш покорный слуга все понял!

Ли Цзиндэ удовлетворенно кивнул.

В городе Шэнцзин Елюй Шэгэ находился на постоялом дворе, строя тайные планы вместе с посланником Ляо по имени Сяо Чжан. Он и не подозревал, что тайное письмо вместе с возом чая уже отправилось в управу Сицзинь Государства Ляо, прямо в руки подвластного ему Сяо Чжэня.

Три дня спустя слух о том, что Елюй Шэгэ нет в управе Сицзинь, неведомо откуда распространился по всему Наньцзину.

Сяо Чжэнь впал в панику и поспешно бросился к Елюй Циню, чтобы обо всем доложить:

— Господин Елюй, неужели Второй принц и впрямь отсутствует в управе Сицзинь? Разве Его Высочество не прибыл сюда под предлогом подлечить рану, полученную на охоте?

Елюй Цинь, узнав об этом, тоже ужаснулся:

— Откуда взялись такие слухи?!

Сяо Чжэнь аж обомлел:

— Так Его Высочества действительно нет в управе Сицзинь?!

Елюй Цинь отчаянно воскликнул:

— Нет! Дело дрянь, Его Высочество прибыл в управу Сицзинь месяц назад, дабы под предлогом болезни покинуть управу Дадин и остаться в стороне от истории с Четвертым принцем и Принцессой Аньдин. Если вести дойдут до Верховной столицы, то даже если Его Величество ничего не спросит, Елюй Хань и Елюй Дин тут же ухватятся за этот повод и потребуют ответа, где находится Второй принц. Это дело чрезвычайной важности! Ты молодец, что сообщил мне. Я незамедлительно отправлюсь на поиски Его Высочества.

Сяо Чжэнь с тревогой добавил:

— Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы разрушились великие замыслы Его Высочества!

Двадцать седьмого числа десятого месяца в городе Шэнцзин выпал первый в этом году снег.

Послы Государства Ляо все еще оставались на постоянном дворе, решительно требуя от Государства Сун объяснений.

Тан Шэнь вышел из Цензората. Он раскрыл зонт из промасленной бумаги и уже собирался шагнуть под падающий снег, как из ворот выехал паланкин Лю Душаня. Тот был чиновником третьего ранга и считался прямым начальником Тан Шэня. Тан Шэнь тут же остановился и выразил почтение поклоном.

Лю Душань заметил Тан Шэня сквозь щель в занавеске паланкина и громко крикнул:

— Опустите паланкин!

Тан Шэнь удивленно воззрился на него. Лю Душань отдернул занавеску и с улыбкой спросил:

— Господин Тан направляется домой?

Тан Шэнь:

— Совершенно верно, господин.

Лю Душань взглянул на снежинки, сыплющиеся с неба, и молвил с чувством:

— Снег валит вовсю. Отчего же господин Тан не едет в паланкине?

Тан Шэнь горько ухмыльнулся:

— Не изволите ли вы насмеяться надо мной? Согласно законам Великой Сун, только чиновникам третьего ранга позволено передвигаться в официальных паланкинах.

Лю Душань обомлел:

— И впрямь, совсем из головы вылетело.

Впрочем, винить Лю Душаня не приходилось: при дворе каждый знал, что Тан Шэнь, хоть и занимает должность четвертого ранга, наделен властью третьего. Он был слишком молод, и Чжао Фу не спешил повышать его в чине, а потому нарочно направил Юй Чаошэна на пост левого вице-цензора Приказа серебряных ассигнаций — в равный с Тан Шэнем ранг, тем самым негласно возвысив его положение.

Лю Душань:

— Цензорат находится совсем рядом с ведомством Финансового приказа. Быть может, господину Тану стоит немного подождать и отправиться восвояси вместе с Ван Цюанем?

Тан Шэнь в изумлении воскликнул:

— Старший брат вернулся?!

Лю Душань улыбнулся: как и следовало ожидать, Тан Шэнь находился в прекрасных отношениях с Ван Цзыфэном, раз у него с языка само собой слетело «старший брат».

Лю Душань:

— Сегодня в полдень я исполнял поручение во Дворце Циньчжэн и случайно встретил Ван Цюаня. Похоже, он только что вернулся из управы Цзиньлин. Снег идет нешуточный, господин Тан может сразу отправиться в Финансовый приказ и разыскать Ван Цюаня.

Тан Шэнь отвесил поклон. Лю Душань опустил занавеску, и носильщики унесли паланкин.

<http://bllate.org/book/18292/1757455>